

Ледяное сердце

Милана Милая

18+

Милана Милая

Ледяное сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48789587

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-08344-8

Аннотация

Когда Марию самым варварским способом похищает незнакомец и увозит на корабле в незнакомую страну, девушка считает, что ее жизнь кончена. Нет рядом ни отца, ни сестер, ни друзей, никого из родных и близких. И никто не поможет ей противостоять этому могучему воину, который признает только исключительное повиновение и власть, видел в своей жизни только войну и жестокость. Как жить в мире, где место женщины в гареме без права голоса и единственное, что от нее требуется, это ублажать того, кого ненавидишь! И понимать, что никогда не вернешься домой, а останешься здесь навсегда.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	50
Глава 8	66
Глава 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Милана Милая

Ледяное сердце

Глава 1

Венецианская республика, 1298 год

Девушка сидела на морском берегу, на красивейшем песчаном пляже, огражденном отвесными скалами. От редких криков чаек она иногда вздрагивала, но не поднимала головы. Сидела, уткнувшись лицом в свои колени и о чем-то напряженно думала.

Смотреть вдаль не было необходимости, плотный белый туман в это утро донес свои легкие дымчатые объятия почти до самого берега. С этой стороны острова она никогда в своей жизни не видела горизонт. Солнце уже взошло, но из-за высоких скал нежные и ласковые лучики не успели проникнуть в эту уединенную бухту. Попасть сюда можно было через узкий проход, пещеру, вход в которую закрывали обильно разросшиеся лианы, там же у входа валялись оставленные сандалии.

Девушку звали Марией, она сидела прямо на песке у берега и не замечала, как ее красивое кружевное белое платье намочили волны. Теплый летний морской бриз разметал светлые, почти белые волосы. Девушка периодически заправля-

ла непослушные локоны за ухо, но этого хватало ненадолго. Ветер снова подхватывал тонкие прядки, и они непослушно падали на глаза, незримо устремленные вдаль.

Мария родилась и выросла в этом месте, на этом острове, здесь был ее дом. Провела детство и юность со своими сестрами и маленьким братом.

Ее отца звали герцог Аньежио, он был очень богатым и влиятельным венецианским аристократом, принадлежал почти верхушке городской знати. На острове Атеннарии герцог построил дворец для своей семьи. Для жены и детей, но супруга умерла, оставив его заботиться о семье в одиночку, с чем он прекрасно справлялся.

Мария боготворила отца, более умного, любящего и заботливого человека она не знала. Девушка вообще прекрасно понимала, как ей повезло в этой жизни. Она росла в любящей семье, окруженная неугомонными сестрами и братом.

Две ее старшие сестры, Азалия и Тициана, уже были замужем. Только вот у Азалии муж умер, оставив ее разочаровавшейся в браке вдовой, а вот Тициана, вышедшая замуж два года назад, была счастлива со своим принцем Рампхуэнгом безмерно. Младшая Франческа, которой было уже 14 лет, только вступала в пору зрелости, но уже выбрала себе мужа и теперь всячески пыталась поторопить свое взросление, чтобы приступить к завоеванию мужчины своей мечты. В их семье последние два года это было предметом бесконечных шуток. Любовью всей ее жизни, как она говорила, был

маркиз Гавани, лучший друг мужа Тицианы. И виделись они достаточно часто, Франческа придумывала тысячи причин, чтобы почаще приезжать в гости к своей замужней сестре. И не только для того, чтобы в очередной раз увидеть маркиза, но и повидать свою лучшую подругу. Франческа и Тициана были очень дружны, а до замужества Тицианы почти неразлучны. И хотя разница в возрасте у сестер была почти пять лет, это не мешало находить им общий язык друг с другом. А вот Мария по возрасту как раз была по середине между ними. Старше одной на два года и младше другой на столько же. Но она сознательно дистанцировалась от них обеих. Ото всех в своей семье...

Мария до сих пор тяжело воспринимала свое одиночество, сознательный отказ от участия в совместных проделках, играх, прогулках, балах и т.д. Даже молчаливый укор отца было легче перенести, чем сознательно отталкивать от себя любимых сестер. Но это лучше, чем потом захватить их с собой по пути на костер или плаху...

Что ж, пусть так! Хватит себя жалеть. Девушка вытерла выступившие слезы и решительно поднялась с земли. Она с улыбкой посмотрела на сырой подол платья и со вздохом попыталась отряхнуть налипший песок с мокрой ткани. Да уж.. Опять ее горничная будет ворчать. Мария побежала к пещере, быстро застегнула оставленные у входа сандалии и юркнула между ветвей лианы.

Эта бухта была любимым местом для отдыха не только у

нее, но она одна приходила сюда пешком, ее сестры и отец приезжали на лошадях. Так было быстрее и проще. Здесь, на острове, ее семья обожала кататься на лошадях, потому что в самой Венеции это было невозможно, а вот Мария боялась их...

Франческа вообще могла скакать галопом без седла на любой лошади. Отец был более осторожен. Он, конечно, запрещал младшей дочери такие развлечения, но Франческа была неуправляемым ураганом. Энергия бурлила внутри нее и иногда выливалась через край. Старшие сестры уже не приезжали на остров, а Тициана вообще забрала свою любимую лошадь, когда ее муж приобрел на континенте огромный участок земли, чтобы построить там дворец для своей обожаемой жены и новорожденного сына.

В самой Венеции, где был их второй дом, и отец проводил там много времени, не было возможности завести скакунов. Передвижение по городу осуществлялось на лодках и гондолах. Но Марию нисколько не напрягали эти пешие прогулки на достаточно большое расстояние. Назад приходилось идти в гору, но для тоненькой и маленькой девушки это было только в удовольствие. У нее не было столько неумной энергии, как у младшей сестры, которая уже была выше ее почти на голову, но, тем не менее, выносливости ей было не занимать. Вся ее внешняя хрупкость была довольно обманчива.

Девушка вынырнула с другой стороны прохода из пещеры, радуясь, наконец, достигшим ее лучикам солнца и быст-

ро побежала в сторону леса. Она наслаждалась пением птиц, стрекоту кузнечиков, до сих пор доносившему до сюда шуму волн, шепоту листвы и другим звукам древнего леса. Здесь не водилось крупных диких зверей, может только белки и кролики, отец позаботился об этом, зная, как любят его дети гулять между вековых сосен. Когда она, наконец, достигла лужайки перед их дворцом, она даже не запыхалась, но все же остановилась в изумлении.

Мария не ожидала увидеть расставленные по кромке леса большие круглые деревянные мишени и Франческу, сосредоточенно натянувшую тетиву лука в ее сторону. Она держала туго натянутую струну одним пальчиком, и острие было направлено прямо ей в грудь.

– Сдавайся! – крикнула сестра. Расстояние было достаточно большим, но Мария знала, что Франческа не промахнется. Она не промахивалась, никогда!

– Сдаюсь! – Девушка подняла руки вверх, и на мгновение испытала невероятное желание почувствовать, как наколечник стрелы пронзит ей сердце. Сестры застыли на секунды, каждая думала о чем-то своем, пока противный окрик павлина не нарушил тишину, и Франческа смотря в упор на сестру и чуть повернув лук, не выпустила тетиву. С тихим свистом та пролетела совсем рядом, и обернувшись, Мария увидела, как древко попало прямо в яблочко на деревянном щите мишени.

– Ты даже не отвела от меня взгляд! – Восхитилась Ма-

рия. – Как ты попала?

– Я целилась до того, как ты неожиданно выскочила! – Франческа завела руку назад, доставая из колчана новую стрелу, снова прицелилась и снова выстрелила в яблочко.

– Ты все еще злишься? – Мария подошла ближе, чтобы задать вопрос тихим шепотом.

– Да! – Франческа не оборачивалась и больше не смотрела на сестру. Она делала вид, что увлечена тренировкой. – И на отца тоже злюсь. Как вы могли бросить меня здесь, зная, что мне важно быть рядом с Тицианой?

– Ты еще слишком молода, чтобы присутствовать на родах! Мы же тебе объясняли...

– Я и не хотела присутствовать на родах! – Франческа со злостью развернулась, отшвыривая колчан в сторону, и ее голубые глаза засверкали, как топазы. – Я могла подождать за дверью, побыть в соседней комнате. Да где угодно! Лишь бы там...

– Маркиза Гавани не было в то время...

– Я соскучилась по Тициане! Не только по маркизу! А вы уехали, ничего мне не сказав!

– Потому что ты бы закатила скандал.

– Ха! – Франческа вытерла набежавшую слезу рукой, но глаза по-прежнему гневно сверкали. – А сейчас можно подумать, я его не закатываю!

– Ты уже неделю злишься. Хватит. – Мария подошла ближе и знала, что в такие моменты Тициана бы обязательно об-

няла сестру. Но она не могла... А сердце уже привыкло, оно молчало. Девушка обняла себя руками, стараясь остановить распространившийся в груди холод. Господи, только не сейчас!

– Так было нужно! – Она ничего не будет объяснять. Мария просто развернулась и пошла по направлению к дому, пока не почувствовала, как сестра схватила ее за плечо. Конечно, не так-то просто уйти от ответа, когда его требует Франческа.

– Я не ожидала этого от тебя! Ты же моя сестра. Ты единственная в нашей семье, кого отец слушает беспрекословно. И он бы взял меня, если бы ты попросила. Но ты даже не попыталась! Да, мы с тобой не так близки, как с Тицианой, но ты сама так хотела, сама выбрала свое одиночество. Никто не принуждал... Господи, какая ты холодная, Мария! Ты заболела?

Мария вырвала свою руку, и, стараясь не смотреть в обеспокоенные глаза сестры, почти побежала по направлению к палаццо. Франческа больше ничего не говорила, только неслышно и торопливо шла рядом. Они почти подошли к широкому крыльцу, когда дубовая дверь распахнулась и им навстречу вышли отец и их младший брат, 12 летний Федерико. Мальчик ростом был уже выше Франчески, не говоря уже о маленькой Марии, и сейчас оба уставились на сестер. Федерико с легким любопытством, а герцог с беспокойством.

– Папа, по-моему, Мария заболела! Она просто ледяная. Опять, наверное, купалась в лагуне до посинения!

Отец спустился на две ступеньки и приподнял подбородок дочери, внимательно заглядывая в глаза. Мария кивнула ему и прошла мимо, зябко обхватив себя руками.

– Все в порядке, Франческа! – Герцог нахмурился и поманил за собой сына. – Она отдохнет и все пройдет!

– Похоже в этой семье все думают, что я дура! – Франческа вдруг поняла, что беспокойство за сестру вытеснило обиду на нее и отца. И она снова становится собой, лучистой, активной, веселой девочкой. Может действительно во время последних дней беременности и во время родов Тициане было не до Франчески, и она нуждалась только во внимании и заботе своего мужа. Но тогда зачем туда взяли Марию?

– Ты не дура! – Аньежио подошел и поцеловал дочь в лоб. – Мы тебя очень любим. Только некоторые вещи тебе лучше пока не знать.

А Мария бегом поднималась к себе в комнату, где всю горел камин. Светлые, уютные покои для молодой девушки, где никогда не затухал огонь. Приказ хозяина, который слуги неукоснительно соблюдали. Девушка даже не стала снимать сандалии. Она забралась на высокую кровать и накрылась двумя пуховыми одеялами.

Вот только теплее ей не стало.

Глава 2

Хан возвращался на корабль очень довольный. Он, конечно, не показывал вида, так как мрачное выражение лица стало привычным его окружению, другого они почти не видели. Да и улыбаться он давно разучился. В груди все горело от желания поскорее покинуть этот адский город.

Причал был просто забит кораблями, галерами, гондолами, грузовыми и пассажирскими. Недаром Венеция считалась третьим по величине городом Европы, ну и конечно самым богатым городом в мире. Что вам угодно? Оружие, золото, рабы, специи, соль, ткани? Все что вам нужно, можно было найти здесь. Колонии Венецианской Республики распространились почти по всей Европе и большей части Востока.

Республика контролировала все корабли востока и запада. Всю торговлю. Все страны и моря. И сухопутные пути тоже. Недолго осталось, подумал про себя Хан... Здесь власть занята набиванием своих карманов, а не процветанием своей страны. А это рано или поздно приводит к упадку. Пример тому, Римская империя. Хан хорошо знал историю.

Продаете оружие? Отлично! Мы купим. Рабов? Тоже пригодятся. От количества купленного товара его корабль просел. А сколько своих кораблей он уже отправил! Мужчина

поглядел на своих личных помощников, почти друзей, Хасана и Исмаила. Оба внимательно осматривали пристань в поисках опасности. Они привыкли быть почти его телохранителями. Если бы венецианские нобили знали, кто в этот раз пожаловал к ним востока, то вряд ли сейчас Хан сидел бы живой. Но его окружали очень верные люди, надежные. Он доверил бы им свою жизнь.

Он просто купец с востока, приехавший за живым товаром и оружием. В этот раз на площади рынка Риальто яблоку негде было упасть. Хан очнулся от мыслей, когда гондола ткнулась острым носом в его корабль, и он по веревочной лестнице быстро стал подниматься наверх. Корабль уже отчалил, паруса были расправлены. Хан не любил столпотворение и поднимался на корабль, когда тот уже был в конце очереди на выезд. Мужчина еще помнил те разы, когда несколько тысяч кораблей одновременно ждали своей очереди на разгрузку и выгрузку в порту. За ним также быстро и бесшумно поднимались его люди.

– Мы уплываем, Мехмед! – сказал он капитану, быстро спускаясь в свою каюту. – Держитесь западного побережья, но, чтобы не очень близко к берегу.

Хан зашел и закрыл за собой дверь, прислонившись к ней спиной и закрывая глаза. Эти поездки его выматывали, мужчина ненавидел купцов и торговцев. Но и подвести своего повелителя он не мог. Покачивание успокаивало расшатанные нервы, и хотелось, наконец, лечь и уснуть. Спал он на

самом деле очень мало, поэтому это желание прилечь было скорее всего продиктовано не физическим истощением, а эмоциональным.

Иногда ему требовалось много времени, чтобы заснуть, но сейчас глаза закрылись мгновенно. Когда он проснулся, то с удивлением обратил внимание на темноту за иллюминатором. Удивительно, но в этот раз укачивание корабля помогло ему нормально и полноценно выспаться впервые за столь долгое время. Видимо так успокаивающе действовала дорога домой. Энергия бурлила, и Хан решил проверить трюмы.

Он вышел из каюты, чтобы через пару узких коридоров спуститься вниз. Охрана поприветствовала его короткими кивками, не произнося и слова. Здесь было темно, факелы на стене освещали узкое пространство, но сами тюремные камеры скрывались во мраке.

Хан подошел к первой клетке, его глаза быстро привыкали к темноте, чтобы начинать видеть силуэты прижавшихся в испуге к друг дружке рабынь. Стояла просто гробовая тишина, видимо даже на подсознательном уровне люди его боялись. Мужчина привык к такой реакции, она его не удивила. Он только презрительно скривил губы, но из-за густой черной бороды это вряд ли кто-то заметил.

Хорошо, что он перестал брить лицо, если бы эти глупые люди увидели его лицо, обезображенное шрамами, попадали бы в обморок.

Форт Вифинии нуждался в женщинах, служанках, по-

слушницах, шлюхах. Скопление огромного количества молодых мужчин диктовало свои условия. Он лично готовил армию для своего повелителя, и солдаты ни в чем не нуждались. Бесперывные и тяжелые тренировочные бои должны были награждать. А женское тело — одна из лучших наград.

Он раньше никогда лично не отбирал рабынь для форта, но его визирь Ахмед заболел и скоропостижно скончался. Заменить его Хан еще не успел. Но даже под страхом смерти он не признается, как тяжело ему покупать женщин-рабынь. Долг велел и отступаться никто не собирается, еще немного и скоро это, наверное, будет так же просто, как закупать соль или дамасскую сталь.

Хан взял факел со стены и прошел дальше. Одно из помещений было доверху забито мешками с солью, другое ящиками с оружием. До сих пор он чувствовал омерзение от этой поездки. Все, что он хотел от жизни, это войну. Битвы, драки, сражения, баталии. В этом он был лучший и никто не сравнится с ним в умении владеть любым оружием. Каким угодно! А вот покупки... Он снова содрогнулся от отвращения. Больше никогда. Что-то толкнуло Хана на эту поездку, он сам не понял что, но сейчас очень жалел. Хотя к своей внутренней интуиции всегда прислушивался, но на этот раз она его подвела. Даже Осман с неохотой позволил ему это путешествие.

Слишком ценен он был как пленник, если бы кто-то осмелился, конечно, попробовать взять его в плен. Его люди, его

идеи, его военные планы, все это позволило Осману 1 завоевывать все новые и новые территории. Мир еще не придает значения мелким завоеваниям, но вскоре вздрогнет от понимания того, как рождается Османская Империя. Восстанет из пепла и моря крови, чтобы править миром...

– Сол! – Только три человека в целом мире могли называть Хана его сокращенным именем. А полностью по имени уже никто. Он повернулся к Исмаилу и вопросительно поднял брови. – Выйди на палубу, капитан хочет тебя видеть.

Хан кивнул и немедленно поднялся наверх. Сколько времени он провел в трюмах? Забылся, а это нехорошо. Была уже поздняя ночь, мужчина это понял по своим ощущениям, но странное дело, звездного неба он не увидел. Корабль окружал странный туман. Ориентиров не было вообще. Только ветер шумел в парусах и поскрипывание деталей корабля, вот и все звуки вокруг.

– Как ты ориентируешься? – Хан подошел к стоящему у штурвала Мехмеду и сразу задал волнующий его вопрос.

– В том то и дело, что никак! Ни солнца, ни неба, ни звезд, ни берега. Ничего. Туман накатил неожиданно, плывем по примерным ориентирам, но такого со мной ни разу не было. Никакие приборы не работают, компас ерунду показывает. Мистика какая-то! Сколько лет я тут плавал! И никогда никакого тумана. Можем просто врезаться в берег и не заметить. В вороньем гнезде самый глазастый матрос, но и он ничего не видит. Уже несколько часов. Ты поспал?

– Да, я даже очень хорошо поспал. Потом проверял трюмы. – Хан не стал говорить, что просто забыл о времени, но волнение капитана быстро ему передалось. – И что теперь?

– К утру должен рассеяться. Сократим скорость, команда, если что, готова к обороне, никто не спит. А вот ты Хан, иди отдохни. Если что, я сразу предупрежу...

– Нет! – И Сол даже не стал объяснять, и никто не осмелится спросить или настоять. Не хватит смелости. – Пока не прояснится ситуация, я буду на палубе.

Мехмед только кивнул, напряженно вглядываясь вдаль. Но это совсем не помогало, не было смысла напрягать зрение. Во-первых, было чертовски темно, а во-вторых этот туман можно было просто резать ножом. Тишина стояла невероятная, капитан отдал приказ спустить паруса, сейчас они почти дрейфовали, пытаясь отыскать хоть какой-нибудь ориентир и молясь, чтобы этот проклятый туман рассеялся.

Хан стоял на носу корабля, вцепившись в борт напряженными руками. Казалось, крепкое дерево просто хрустнет, пальцы побелели от напряжения и в этот момент туман начал немного рассеиваться. С изумлением, под негромкие крики смотрящих, скалистый берег неизвестного острова медленно к ним приближался. В полной тишине раздался скрежет цепи, от которого наверняка многие вздрогнули. Хан никогда не замечал раньше, что так громко опускается в воду якорь.

Он окидывал взглядом песчаное побережье, которого

раньше никогда не видел. Совсем небольшая полоска песка, со всех сторон окруженная отвесными скалами. Никого на берегу, это важно. Но и попасть на этот берег, похоже, можно было только с воды. Не по скалам же на веревке спускаться! Похоже, рассвета им придется дожидаться здесь.

Хан приказал спустить лодку на воду и быстро в нее сел, Хасан и Исмаил сели сразу за ним, даже не дожидаясь приказа. Просто следовали за ним, как тени. Четверо матросов к ним присоединились, быстро и бесшумно гребя веслами, пока лодка не ткнулась плавно в песчаный берег. Мужчины выпрыгнули и осмотрелись, на первый взгляд, никакой опасности не было, но все же надо было проверить.

Внутреннее чутье подсказывало Солу, что опасности нет. А вот разумом он понимал другое. Остров или материк? Он не знал, но место явно было обитаемо, следы босых ног на песке об этом явно говорили. И многие из этих следов были детскими. Дети? И никакой береговой охраны? Мужчина снова презрительно скривил губы, оглядывая еле заметные под луной верхушки отвесных скал.

Скоро рассвет, и как только туман рассеется до конца, их след успеет остыть на этом песке.

Глава 3

Мария проснулась, чуть только за окном ночь начала переходить в сумрачное утро. Девушка почти всегда просыпалась так рано, еще даже слуги в это время спали. Или ее организм просто уже выработал привычку. Пока она здесь, на острове, ее пешие прогулки в маленькую бухту были ежедневным ритуалом. Так рано, чтобы никто к ней не присоединился, особенно ее любимая младшая сестра, которая сейчас так остро чувствовала свое одиночество.

Девушка подбросила дров в затухающий камин, умылась и почистила зубы, расчесала волосы, оставив их распущенными. После того, как она вернется, кто-то из горничных ее заплетет. Она натянула на себя легкое платье, не требовавшее помощи и завязала на щиколотках кожаные сандалии.

В груди ощущалось странное волнение, а по рукам бежали мурашки. Но не от холода, а странных предчувствий, в которых Мария не могла разобраться. Она вздохнула и выбежала из комнаты, в доме и на улице царил приятная прохлада, которая днем сменится изнуряющей жарой и пока этого не произошло, можно было наслаждаться предстоящей прогулкой. Противные павлины, которых в их семье, кроме отца, никто не любил еще не проснулись. Большие деревянные мишени, на которых вчера тренировалась Франческа, все так

же стояли по кромке леса. Видимо сегодня она продолжит свои тренировки, а днем семья может пойдет купаться, но это уже без нее.

На горизонте небо уже окрашивалось в приятные оттенки розового и лилового, но огненный шар солнца еще не появился. Девушка шла по лесу и грустно улыбалась своим мыслям. Она не сразу обратила внимание, что птицы не поют. Странно. Обычно в это время чирикание пернатых раздавалось со всех сторон. Она наклонилась сорвать несколько ягод земляники и с удовольствием отправила их в рот. Самый лучший завтрак, пусть и скудный.

Сегодня Мария решила искупаться, она очень любила это делать в одиночестве, не столько стесняясь отца или брата, сколько прислушивалась к своим желаниям. Хотя отец никогда не заходил в воду, но всегда составлял веселую компанию своим детям. Все в их семье прекрасно плавали и однажды одной из ее сестер это спасло жизнь.

Девушка быстро пробежала по темной стороне перехода пещеры и раздвинув подвижные ветви лианы выбежала на пляж. Она даже сделала несколько шагов по направлению к морю, пока не увидела прямо перед собой, на побережье огромный военный корабль. Там, где обычно был туман, сейчас было открытое синее море и виднелся бескрайний горизонт. Мария в шоке остановилась и перевела взгляд с корабля на пришвартованную у берега лодку, в которой сидели люди. Все мужчины. Которые тоже с удивлением смотрели

на нее.

Туман никогда! Никогда! Не рассеивался в этом месте бухты. Отец несколько раз пытался проплыть вдоль острова, но чуть только отдалялся от берега, то сразу блудился в подводных течениях. Только с берега сюда можно было попасть.

Девушка поняла, что в опасности, когда раздались крики и мужчины стали выпрыгивать из лодки. Задохнувшись от страха, она развернулась в сторону спасительного выхода и чуть не врезалась в стоящего за ее спиной мужчину. Как она могла его не заметить? Как он мог подойти к ней настолько близко, что она не слышала? И почему оказался сзади, когда все его спутники сидели в лодке. Он был настолько выше ее ростом, что сначала она уперлась взглядом в его широкую грудь, подняла голову, чтобы с испугом понять, что шансов у нее нет. Могучая шея, черная короткая борода, закрывающая всю нижнюю половину лица, пронзительные голубые глаза! Голубые? От правой брови, рассекая ее пополам и делая неровным разрез глаза, шел длинный извилистый шрам, терявшийся в густой бороде. Растрепанные волосы тоже были черными, как ночь. И даже не было понятно, сколько ему лет.

– Кто вы такие? И что здесь делаете? Как вы сюда попали? – Пролепетала она испуганно, отступая в страхе. Мужчина, ничего не отвечая, сделал шаг навстречу, обхватил ее руками и как пушинку забросил себе на плечо. Господи, как высоко оказалась земля!

– Пикнешь, и я тебя убью! – Вот и все, что он ей ответил. На чистейшем венецианском. Господи! Она и не собиралась кричать. Ее никто не услышит. Никто! Кому, как не ей это прекрасно понимать. А их бы это только разозлило. Вдруг он действительно ее убьет. Господи, пусть ее ступор закончится! Что же ей делать? Как себя спасти?

А этот жуткий варвар уже шлепал по воде со своей ношей к лодке.

– Мы уплываем немедленно! – он сказал это на османском своим матросам. На османском? Мария знала несколько языков, но османский только слышала. Понимала некоторые фразы, но говорить на нем не могла. О боже, они с востока! Мужчина как мешок с мукой бросил ее на дно лодки, и сам легко перемахнул через край.

Мария тут же вскочила и незамедлительно прыгнула в воду, услышав только треск рвущейся ткани, когда кто-то пытался ухватить подол ее платья и дальнейшие ругательства. Шанс у нее ничтожный, но есть. Они этого не ожидали, судя по изумленным возгласам. Девушка не была трусихой, но к этим людям в плен попадать ей совсем не хотелось. У каждого из них на лице было выражение убийцы.

Оставалось надеяться, что эти люди не умеют плавать или слишком долго будут раздумывать, кому из них за ней нырять. Вот тогда шанс у нее действительно будет. И в тот же миг она почувствовала, как ее лодыжка была схвачена мертвой хваткой. От такого захвата синяки, наверное, остаются

надолго. Мария даже не услышала всплеска, а чья-то рука уже потянула ее под воду. Девушка задержала дыхание, зная, что ее хотят дезориентировать и без минимальных для нее повреждений успокоить. Но это уже было не важно. То, что ждало ее впереди явно не будет для нее хорошо. Не переставая брыкаться, она пнула невидимого соперника под водой свободной ногой. Мария знала, кто ее поймал, знала, хотя пока не видела. Но под водой сила удара была никакая. Куда бы она ему ни попала, это место было настолько твердым, что повреждение получила скорее всего только ее нога.

А потом почувствовала, как вторая нога тоже была схвачена и обездвижена. Девушка сделала вид, что потеряла сознание от недостатка воздуха. Она полностью перестала двигаться и закрыла глаза. Только тогда этот медведь отпустил ее ноги и за подмышки выдернул на поверхность, резко встряхивая. Мария открыла глаза, встречая сердитый голубой взгляд и кулаком со всей силы ударила его в нос. Мужчина не успел поднять руки для защиты, он держал ее над водой и не ожидал удара. Он только немного отклонил голову, но было уже поздно. Раздался хруст, причем и ее руки, и его носа. На этот раз его лицо наконец перекосилось от ярости, а вот в лодке наоборот, раздался веселый хохот и разговоры. Краем уха Мария услышала, как кто-то принимал ставки на ее победу.

Этот бородатый варвар со всей силы прижал ее к своей каменной груди и прошептал, касаясь своими губами ее уха.

– Если ты еще раз меня ударишь, я ударю тебя. Я клянусь!
И мало тебе не покажется!

Мария обессиленно повисла на нем, удерживаемая его руками и проводя ревизию своих повреждений. Она попыталась сжать кулак и поморщилась. Несколько пальцев на руке точно были сломаны, они нестерпимо болели и пульсировали. А в голове с немыслимой быстротой проносились планы побега. Один фантастичнее другого. Не из того теста она сделана, чтобы бояться его или бояться за себя. Ей терять нечего.

Мария всю жизнь оберегала только свою семью. В том числе от самой себя. Иногда проскакивали мысли о том, чтобы исчезнуть. Но чтобы ее желание вдруг исполнилось? Если у этих грубиянов получится ее похитить, никто даже не узнает о ее судьбе. А рынок рабов на площади Риальто она видела своими глазами не раз. Лучше умереть...

По пояс в воде этот здоровяк тащил ее к лодке, а Мария не сопротивлялась. Он так сильно ее стискивал, что воздух с трудом поступал в грудь. Когда навстречу потянулись руки, чтобы помочь поднять ее в лодку, короткого «Я сам» было достаточно, чтобы матросы расступились. Некоторые из них еще прятали свои улыбки, но в открытую никто не смеялся. Его боялись, подумала девушка. Даже глаза прятали.

Мария представила, как он сейчас разъярён. Не ожидал такого сопротивления от маленькой, хрупкой девушки. Он снова посадил ее в лодку, но на этот раз сразу не отпустил.

Девушка вопросительно на него посмотрела.

— Почему вы меня похищаете? Прошу вас, оставьте меня и уезжайте с этого острова. А я никому не скажу, что видела вас!

— Закрой рот!

— Моя семья богата и знатна, если вы хотите, вы можете получить за меня выкуп...

Кто протянул ему клеп, Мария не видела, но заткнул он ей рот очень быстро. А потом взял ее ладони и стал осматривать. Мария тоже опустила голову, рассматривая поврежденную руку. Фаланги пальцев были красными и опухшими, но сломан, похоже, был только мизинец. Мужчина удостоверился, что ничего серьезного нет и протянутой кем-то веревкой ловко связывал ей запястья. И только после этого сам запрыгнул в лодку, не спуская с нее внимательного взгляда.

Наплевать! Она и с завязанными руками прыгнет, лишь бы представился шанс. Мария поворачивала голову по сторонам, пытаясь понять, что ей делать дальше. А потом перевела взгляд на своего похитителя. Он сидел напротив и внимательно ее рассматривал.

— Если ты только дернешься, я посажу тебя к себе на колени!

Кто-то из матросов снова не смог сдержать смешок, но кто это был, они оба не поняли. Варвар смотрел на нее в упор и не отводил глаз. И Мария не отводила, смело встречая его

взгляд. Она бы ответила, что сбежит все равно, но рот был закрыт кляпом.

Напугал он ее этими коленями! Можно подумать, они везут ее полы мыть или пищу готовить! Она впервые всхлипнула от испуга. Просто не смогла сдержаться, хотя не хотела показывать свою слабость похитителям. Даже закрыла глаза, чтобы он не смог прочесть ее мысли. Рано или поздно ее ждет кое-что похуже... Почему он не захотел за нее большой выкуп?

Она открыла глаза и повернула голову в сторону корабля, к которому они немислимо быстро приближались. Солнце еще только появилось на горизонте, а Марии казалось, что прошло уже несколько часов. Предательский туман расступался перед ними, будто по заказу. Она никогда не видела свою песчаную бухту так далеко с моря. И похоже она видит ее в последний раз. Девушка снова всхлипнула, с отчаянием поднялась на дрожащих ногах, чтобы снова прыгнуть, но была сразу же остановлена.

Похититель схватил ее и больше не отпускал. На этот раз Мария, брыкалась и извивалась, как дикая кошка. Физические силы уже закончились давным-давно, только на силе воли она еще держалась в сознании, царапалась и пинаясь, не обращая внимания на сломанный палец. Ей даже захотелось, чтобы он ее ударил, чтобы она, наконец, потеряла сознание. Уйти в небытие от чудовищной действительности стало единственным желанием.

Мария почувствовала знакомый холод в груди, восприняла его почти с облегчением, но на этот раз сильные руки сжали ее так сильно, что даже глоток воздуха не смог поступить в сжатые легкие. Черноту потери сознания она восприняла почти с облегчением.

Глава 4

Хан до сих пор не мог осознать происходящее. Он смотрел на своих людей, тщательно прятавших свои улыбки, и не мог поверить, что это произошло с ним! Самая настоящая битва! С кем? С пигалицей, которая в два с половиной раза меньше его весит. Совсем крошка, почти ребенок на вид. Вот, наверное, повеселились его матросы, он бы и сам посмеялся, если бы это произошло с кем-нибудь другим.

Сейчас эта девушка без сознания лежала у него на руках, и он спешно развязывал кляп, боясь, что она задохнется и не понимая, почему вспылил и завязал ей рот. Она ни разу не закричала! Ни разу! Поразительно.

– Она богата! В этом не солгала. – Заговорил вдруг Исмаил, немного нахмурившись и показывая рукой на ее уши. На маленькой мочке красовалась золотая сережка с большой черной жемчужиной. – Черный жемчуг невероятно дорогой и невероятно редкий!

– Я знаю.

– Не надо было ее похищать! За ней может прийти маленькая армия!

– Да хоть большая! Кто нас видел?

– Сол! Зачем она тебе? Разве у нас недостаточно красивых рабынь? От нее будут одни проблемы, ты же понимаешь!

Он понимал. Но иногда обстоятельства складывались таким образом, что по-другому поступить он не мог. Что-то случилось с ним, когда она впервые к нему обернулась. Первая из женщин, кто посмотрел без страха. Просто с любопытством. Маленькая, худенькая, эфемерная, как маленький зеленоглазый эльф. Очень светлые волосы кудрявились и спускались почти до бедер. Он никогда не видел никого красивее. Никогда! Одной своей внешностью она произвела такое впечатление, что он чуть не упал перед ней на колени.

Первая мысль была – похитить и забрать себе! Запереть и никому не показывать! Когда он взвалил ее себе на плечо, думал, она потеряла сознание от страха. А оказалось, она строила план побега. Невероятно! Девушка была сильной, он с усмешкой дотронулся до своего носа. Вроде не сломан. Хрустнули только ее пальцы.

– Признай, она тебя сделала! – Усмехнулся Исмаил.

– Признаю! – Сол впервые за долгое время улыбнулся.

– Я уже подумал, что она действительно сбежит от тебя!

«Никогда» подумал про себя Хан и нахмурился. Они подплыли к кораблю и часть матросов уже быстро вскарабкалась вверх по веревочной лестнице. Он поднял девушку себе на плечо и аккуратно полез, стараясь не делать резких движений. Если она очнется и снова начнет брыкаться, то висая в воздухе ему будет сложно ее успокоить и приструнить. Да и как, если он никогда не бил женщин. А ударить эту? Он просто убьет ее своим ударом.

Несколько рук одновременно протянулись к нему, предлагая помощь, чтобы забрать у него ношу. Он разозлился.

– Я сам! – Что за бред? С одной рукой залезать было сложнее, но чтобы кто-то другой трогал ее? Так, стоп! Хан перелез через правый борт, удобнее перехватывая девушку обеими руками, повернулся к Мехмеду. – Отплывай немедленно. На максимальной скорости.

– Я понял уже! – Капитан тоже улыбался, но сейчас Хан не будет выяснять отношений со своей командой. После этого глупого сражения, когда девушка застала его врасплох, сложно удержать матросов от насмешек. Он потом этим займется. А сейчас столько глаз смотрели на ее мокрое платье, почти как вторая кожа, облепившее ее. Сол почувствовал раздражение и немедленно отправился в свою каюту. Положил девушку на постель и развязал ей руки. Снова внимательно осмотрел правую ладонь. Да, мизинец явно был сломан, безымянный палец под вопросом. Надо будет зафиксировать оба.

Острым ножом он обстругал нужный ему размер маленькой дощечки и разорвал одно из своих льняных полотенец на ленты. Когда он уже заканчивал свою работу, то заметил, как девушка внимательно за ним наблюдает.

– Пришла в себя? Отлично! – Больше Хан ничего не сказал, стараясь предугадать ее реакцию. Что она сейчас будет делать? Но маленький бесстрашный воин просто немного от него отодвинулась. – Хочешь воды?

Девушка посмотрела на него своими большими зелеными глазами, и Сола снова передернуло.

– Что вы собираетесь со мной делать? – спросила она прямо, не отвечая на вопрос. Сол поднялся с кровати, чтобы налить ей воды, но не выпускал ее из вида. Он знал, на что она способна.

– Ты пленница. – Ответил ей честно, подавая воду протянутой рукой, не приближаясь. – А что с тобой делать, я еще не решил.

– Понятно! – Девушка попивала воду маленькими глотками и оглядывалась по сторонам. – А когда решите?

– Не знаю. Как тебя зовут?

– Мария...

– А дальше?

– Просто Мария...

– Как же твоя семья узнает о тебе, если ты не говоришь кто ты?

– А вы собираетесь вернуть меня им?

– Нет! – Немного подумав, ответил Сол честно.

– Тогда и мое имя вам знать необязательно!

– Со мной еще никто так неуважительно не разговаривал! – Удивлением Хан смотрел на бесстрашную девушку, которая только хмыкнула в ответ.

– Какое совпадение! Со мной тоже так неуважительно еще не обращались!

Мария вдруг задрожала и потеряла свои голые плечики ру-

ками. Странно, в каюте вовсе не было холодно. Может быть мокрое платье... Но честно говоря, женской одежды на корабле не было. Он подошел ближе, чтобы взять одеяло и накинуть ей на плечи, но девушка вскинула руки в защищающем жесте.

– Не приближайтесь. – Даже от ее голоса повеяло холодом, радужки ее зеленых глаз засверкали серебром. Солу вдруг показалось, что от его дыхания идет пар, а волосы на затылке зашевелились. Он в нерешительности остановился.

– Одеяло в углу. Я просто хотел дать его тебе. – Он наблюдал, как она схватила одеяло и закуталась в него, продолжая дрожать. – Кто ты такая?

Теперь от зеленого цвета в ее глазах не осталось ничего, они сверкали как серебряные монетки на солнце. И теперь Сол отчетливо видел пар от своего дыхания. И ничего не понимал.

– Пожалуйста, оставьте меня одну хотя бы ненадолго! – Мария умоляюще на него смотрела, дрожа как осинový лист. – Я обещаю не предпринимать попыток сбежать!

И Сол ей почему-то поверил. Хотя сбежать из его каюты было довольно сложно. Иллюминаторы были слишком маленькие даже для нее, а вскрывать пол или стены ей будет явно не под силу.

– Я закрою дверь и поставлю охрану. Сними мокрое платье и согрейся! Я также обещаю, что на этом корабле тебя никто не тронет и в каюту никто посторонний не зайдет.

Девушка поспешно закивала и прошептала «Уходите», закуталась в одеяло с головой. Сол вышел за дверь, в теплое пространство корабельного коридора и только сейчас сам понял, что дрожит от холода. Что это такое было? Он и сам в мокрой одежде, даже не подумал переодеться, но теперь к сундукам и сухой одежде в ней будет какое-то время не по-пасть.

Он посмотрел на Хасана, стоящего в коридоре и ждущего его распоряжений. Он с удивлением качал головой.

– Не могу поверить, что она так быстро выгнала тебя из твоей же каюты! Ты даже не взял сухие вещи? Что случилось, Сол? Надеюсь, ты ее не придушил?

– Охраняй дверь и не входи туда ни при каких обстоятельствах, понял?

– Понял, что уж тут непонятного. – Проворчал верный Хасан.

Сол вышел на палубу и окинул взглядом горизонт. От непонятного тумана не осталось и следа, корабль на всех парусах летел по легким волнам Адриатики. Подошел Мехмед и встал рядом, ничего не говоря. И это напрягало.

– Я никакие свои поступки не буду объяснять никому, кроме повелителя. – С раздражением сказал Хан. – И никто не вправе их требовать от меня!

– Так никто и не требует, Хан Сол! Нам еще жить хочется.

– Вот и отлично! Когда мы будем дома?

– Если с ветром нам повезет, то дня через три...

Глава 5

Когда Мария открыла глаза, в каюте уже горели свечи. Она быстро осмотрела просторную комнату и наткнулась на твердый взгляд своего похитителя. Он сидел в удобном кресле, немного развалившись и похоже ждал, когда она проснется.

Девушка покрепче закуталась в одеяло, зная, что мокрое платье висит на гвоздике... Где ее платье?? Она в панике посмотрела на мужчину, только сейчас понимая, что даже не знает его имени.

– Я приказал его постирать. – Мужчина устало потер виски. – Завтра утром оно будет чистым и сухим, но боюсь сейчас тебе одеть нечего. У меня на корабле нет женских вещей.

– Как вас зовут? – спросила Мария.

– Можешь называть меня хозяином. – И мужчина презрительно засмеялся.

– Вы мне не хозяин и никогда не будете!

– Ты моя рабыня! – Он почти прорычал эти слова, вскочил и подошел ближе, опираясь сжатыми кулаками на постель. – Уяснила? И будешь говорить и делать только то, что я скажу!

– Я никогда не буду вашей рабыней! – Мария вжалась в подушку, но была настолько возмущена его словами, что продолжала говорить, зная, что разозлит его еще больше. –

Можете меня сразу убить! Поверьте, будет меньше проблем.

– Поверь, девочка, можно много чего с тобой сделать не убивая, чтобы ты стала ласковая и покорная... – Его голубые глаза засверкали еще ярче. – Не провоцируй меня.

Мария смотрела как он нависает над ней, такой огромный и сильный, и сердце трепетало от страха. Она попыталась собраться с мыслями и ответить честно.

– Я вас очень боюсь! Поверьте, вы уже не можете напугать меня сильнее, чем уже сделали это. – Она вытерла рукой набежавшие слезы и посмотрела на свою правую руку, где маленькая деревянная палочка фиксировала перелом, которого уже не было. – И я совсем не хочу с вами ругаться. Мне просто нужно знать, как вас зовут! Вы боитесь назвать свое имя?

Он сел на край кровати и с веселым изумлением смотрел, как Мария кутается в одеяло по самую шею. Ее щеки и уши уже просто горели от стеснения.

– Я бейлербей – паша в вилайете Бурссы, великий Хан рода Измира, главный военачальник всего войска Османа 1, повелителя Османской Империи. В данный момент именно я занимаюсь подготовкой кавалерии для наступления на Византию. Я вовсе не боюсь называть тебе свое имя, я не считаю тебя достойной его слышать!

– О боже! – Мария даже забыла, как дышать. Она в изумлении сидела и смотрела на мужчину. – Что вам сделала Византия?

Хан откинул голову назад и засмеялся, низким грудным смехом, от которого мурашки побежали по телу девушки.

– Ничего не сделала! Просто есть люди, которые любят войну. И я из их числа.

– Я не понимаю, зачем вы меня похитили?

– Солдатам нужны женщины. Что тут непонятного? – Со мстительным блеском в глазах он наблюдал, как с лица Марии сошли все краски. – Чем больше рабынь, тем счастливее мои люди!

– Тогда купите рабынь! – Мария лихорадочно пыталась понять его поступки. – Если у вас есть средства для войны, есть они и для покупки женщин! В этом я не сомневаюсь! Я никогда не сделаю того, о чем вы сейчас так спокойно говорите!

– Тебя об этом никто не будет просить, Мария...

– Если я.... Если я.... Что мне сделать, чтобы вы вернули меня моей семье? Поверьте, на эти деньги вы сможете купить тысячу рабынь!

– Забудь о возвращении в свою семью, Мария. – Хан задумчиво смотрел на нее своими пронзительными светлыми глазами. – Если ты будешь хорошо себя вести, не пытаться сбежать, то я подумаю над твоим будущим.

– Вы хотите предложить меня... многим мужчинам? Я правильно понимаю? И ждете, чтобы я спокойно сидела и ждала, пока вы примете решение?

Девушка подняла вопросительный взгляд, изо всех сил

стараясь не дрожать, и замерев смотрела, как он медленно поднял руку, чтобы погладить ее по щеке. Нежным, как перышко, прикосновением, хотя его грубые, мозолистые руки наверняка могли спокойно гнуть подковы.

– Если ты меня разозлишь, и я решу запереть тебя в казарме солдат, это будет очень глупо с моей стороны. – Казалось, Хан забыл, что продолжает нежно поглаживать ее. – Я честно могу признаться, что потом пожалею об этом! Так что не делай ничего, что может заставить принять меня скоропалительное решение. Поняла?

Он встал и подошел к большому деревянному сундуку, обитому золотом. Открыл крышку и бросил ей на кровать синюю мужскую тунику.

– Одень пока это. Я скоро принесу тебе поесть. Не думаю, что тебе очень удобно сидеть под одеялом голой! Но ничего другого у меня для тебя нет.

И Хан вышел за дверь, даже не посмотрев в ее сторону.

Мария соскочила с кровати и, даже не раздумывая, натянула предложенную вещь через голову. Настолько ей было некомфортно чувствовать себя перед ним раздетой. Рукава пришлось закатать в несколько раз, а длина доходила почти до щиколоток. Девушка развязала узел на руке и отбросила ненужную деревяшку. Несколько раз согнула и разогнула пальцы, проверяя чувствительность. Потом она заплела косу и огляделась в поисках ночного горшка. Она очень хотела в туалет, но боялась, что Хан в любой момент вернется и она

окажется в неловком положении и умрет со стыда.

И действительно, через несколько минут он вернулся с подносом, который поставил на стол. Оглядел ее с ног до головы и удовлетворенно кивнул.

– Тебе надо поесть! – Хан задержал взгляд на той ее руке, где больше не было повязки. А он внимателен! Но ничего не сказал, а только озадаченно нахмурился. Мария перевела взгляд на поднос, где лежали отварные куски мяса, сыр, хлеб и немного фруктов, яблоко, персики и виноград.

– Я не ем мясо... – Мария взяла персик и с опаской посмотрела на своего похитителя.

– Я даже не удивлен, раз ты такая маленькая и худенькая. Сколько тебе лет?

– Восемнадцать...

– Если конечно не врешь... – Он обеспокоенно провел рукой по своим растрепанным черным волосам, а потом недовольно добавил. – Выглядишь моложе!

Мария решила ничего не отвечать, села за стол, откусывая кусочек сочного персика. И только тогда поняла, как сильно проголодалась. Уже вечер, а она с утра выпила только стакан воды и съела несколько ягод земляники. Она вообще была малоежкой, персик, три виноградины и кусочек сыра. И уже почти сыта. Когда она отодвинула от себя поднос, Хан удивленным взглядом посмотрел на нее.

– Серьезно?

– Я бы хотела, чтобы вы ненадолго оставили меня одну...

– Девушка замялась и покраснела, не зная, как объяснить свои естественные потребности. Она не посчитала нужным отвечать на его глупый вопрос, поела, значит, поела!

Но он понял.

– Тебе придется самой за собой ухаживать. Я прекрасно понимаю, что раньше тебе не приходилось этого делать, но сейчас выбора у тебя нет. Больше слуг у тебя не будет.

– Я понимаю... – сказала Мария, когда он быстро вышел. Она тихонько подбежала к двери и открыла маленькую щелку. Прислонившись спиной к стене темного коридора, освещаемого тусклым светом факела, стоял бородатый матрос и с любопытством смотрел на нее. С испугом девушка захлопнула дверь и закрыла ее на засов. Видимо Хан иногда закрывался в своей каюте. Она быстро справила все свои дела, умылась водой из кувшина и дрожащей рукой отодвинула засов. Мария действительно боялась, что если Хан застанет эту дверь закрытой, то что-нибудь с ней сделает. И вряд ли отшлепает!

Девушка проспала почти весь день, но сейчас чувствовала невероятную усталость. Столько всего произошло, она была истощена и морально и физически. Она снова забралась на невероятных размеров кровать. Где он сам будет спать старалась не думать.

Только закрыла глаза и сразу провалилась в сон без сновидений.

Глава 6

Хан лежал на боку, облокотившись на локоть и смотрел на спящую девушку. Она спала как младенец, даже дыхания не было слышно. Крепко. Не просыпалась, когда он приходил поздно ночью, или уходил рано утром. Как будто набиралась сил... И так несколько дней. Но сейчас он решил остаться и посмотреть, когда она проснется. Испугается его близости или нет.

До захода в порт его корабля оставалось несколько часов, а они так и не поговорили за это время. Вопросы так и светились в ее живых аквамариновых глазах, но она их не задавала. Молчала, как рыба в те моменты, когда он находился рядом. Сбежать больше попыток не предпринимала, но и общаться с ним отказывалась. Оно и к лучшему. Привязываться к этой пигалице он не собирался. Но и из головы она не выходила, застряла, как заноза.

Конечно на растерзание своим солдатам он бы ее никогда не отдал. Просто пугал. Девушка бы просто не выдержала этого. Таких, как она отправляют в гарем высшего сословия. Он бы даже мог предложить ее в гарем своего повелителя Османа и тот бы не отказался. Но... Она физически не подходила повелителю, как и ему самому, впрочем. Слишком маленькая, хрупкая... По сравнению с ними.

А вот гарем его племянника она бы украсила. Несмотря на небольшие размеры, характер у нее есть! Еще какой. Она бы подошла Кериму идеально, направила бы по нужному пути. А то племянник в последнее время немного разбаловался. Приструнить не помешает, а такая девушка взяла бы на себя всю лишнюю энергию. Хан подумал об этом и его затошнило. Возникло пренеприятнейшее чувство в груди, а потом пришла ярость.

И тут Мария открыла глаза. Вздрыгнула, так как не ожидала увидеть его так близко, пару раз моргнула и немного отодвинулась в сторону. Мужчину это покорило, задело, но он не подал вида.

– Мы почти прибыли на место. Тебе нужно собраться и быть готовой покинуть корабль.

Девушка просто кивнула, но снова промолчала, стискивая пальчиками край одеяла. Он вдруг взял ее руку и стал внимательно осматривать. Она попыталась вырваться, но не получилось.

– Странно... – Почти промычал Хан, прощупывая костяшки и фаланги маленьких хрупких пальчиков. – Я был почти уверен в переломе. Не мог ошибиться. Такой хруст стоял, да и мизинчик был согнут немного неправильно.

– Это был ваш нос! – Мария, наконец, выдернула руку и спрятала ее за спину, отодвигаясь еще дальше. Она села, приподнимая одеяло до подбородка. Чуть-чуть еще, и можно упасть с кровати.

– Наверное. – Хан не стал спорить. – Странная ты. Не такая как все...

– Я абсолютно не отличаюсь от других девушек. – Между бровей у нее появилась маленькая складочка, девушка явно испугалась.

Хан снова испытал злость и, на удивление, невероятное возбуждение, и не вдаваясь в причины, резко выдернул одеяло, схватил ее за лодыжки и дернул на себя. Навалился всем телом, а руки прижал над головой.

– Как небо и земля! – прорычал он, как никогда раньше ощущая сильнейшую пульсацию своего тела от ее близости. От запаха кружилась голова и контроль был почти утерян. – Ты и другие девушки! Как небо и земля!

Он опустил голову, зарываясь носом в уютное углубление за ее ушком, жадно вдыхая запах волос и кожи. Она сопротивлялась. Только больше врасплах его не застанет. Хан навалился еще сильнее, заставляя девушку раздвинуть ноги. Ощущать ее под собой... Никогда ничего подобного по силе чувств с ним не происходило, и он испугался. Замер на мгновение, чтобы взять себя в руки и отодвинулся, чтобы посмотреть ей в глаза и увидеть там испуг или отвращение. Но ее зеленые глаза светились и переливались серебром от... ярости?

– Слезь с меня! Ты! Медведь!

– Что? – Хан даже ослабил захват от неожиданности, Мария тут же выдернула руку и дала ему такую затрещину, что

у него посыпались искры из глаз! Она слабая? Какие глупости лезут ему в голову! Девушка пиналась, брыкалась, царапалась и он отодвинулся, не желая показывать ей, что даже не чувствует боли от ее ударов. Сейчас не время, а то бы...

– Отойди от меня! – Она наконец высвободилась, натягивая на плечо слезшее платье. Мария вскочила и отбежала за стол. – И больше не прикасайтесь!

– Медведь? – Хан откинул голову назад и расхохотался. Пока ее не встретил, он свой смех мог посчитать за год по пальцам одной руки. И ведь девушка его совсем не смешила. Оскорбляла! Но потом снова стал серьезным. – Я искренне не понимаю, почему разрешаю тебе бить и оскорблять меня. Но это было в последний раз! Если при моих людях ты позволишь себе нечто подобное, мне придется приказать высечь тебя плетями.

Она промолчала, но воинственных глаз не опустила.

– Ты моя рабыня! Моя собственность! Запомни! И вскоре отправишься в мой гарем. И если я захочу, то буду трогать тебя везде! Если я скажу прыгать – ты будешь прыгать, скажу танцевать – будешь танцевать.

Все также твердо Мария встречала его взгляд и молчала, а в глазах светились презрение и ненависть к нему.

– Сейчас мы заключим перемирие, Мария. – Хан устало потер бороду! Он так мало спал в последнее время. Непонятное напряжение не отпускало ни на минуту. – Я не хочу, чтобы тебя кто-нибудь видел. С корабля в карету я отнесу

тебя на руках. А ты закутаешься в мой плащ. С капюшоном! Он лежит на сундуке. И чтобы даже волоска не было видно, ты поняла?

Хан просто не поверил, когда она снова промолчала!!! Обдумывает свой следующий ход? Очень жаль.

– Я скоро приду за тобой, и, если ты не будешь готова, или поведешь себя неразумно, мы вернемся в эту каюту, и я возьму тебя на этой кровати. Ты поняла? Никто не придет тебе на помощь, Мария. Твоих криков никто не услышит. И пока ты не усмиришь свой нрав, мы отсюда не выйдем. Уверяю тебя, что довольно вынослив и можем не вылезать из этой постели целую неделю. Пока ты не сможешь сидеть, стоять или ходить! И с каждым мгновением эта идея мне нравится все больше и больше!

– Я поняла! – И она наконец опустила голову, признавая свое поражение. Хану стало даже немного жаль ее. Но совсем недолго, так как усмирить свою плоть он до сих пор не мог. Идея, так красочно им озвученная, не покидала теперь его мыслей. Так заманчиво было сейчас повалить девушку на постель и сделать с ней все, что так неистово хотел.

Вот только эта девушка не пройдет бесследно мимо его сердца. Она сможет обосноваться там очень надолго. Навсегда. А он этого совсем не хотел. Слишком плачевны будут последствия. Плюс ко всему, Хан не совсем понимал... Нутром чувствовал, что с ней что-то не так. И пока он не узнает, что... Привязываться к ней опасно!

Вряд ли она сейчас доверится и расскажет ему все свои тайны. Но он сам все выяснит. А сейчас он оставил ее и вышел на палубу. Наблюдать, как приветствуют его по возвращении обычные жители было очень приятно. Его любили, уважали, боялись.

Керим стоял на причале и возглавлял отряд из встречающих его людей из крепости Бурссы. Матерью Керима была его старшая сестра. Она умерла при родах, а отец женился во второй раз и родился Сол. Мать Сола тоже умерла родами, но он постарался сразу откинуть мысли об этом. Сейчас его племяннику было 18 лет. Солу 30. Он растил из мальчика своего приемника, учил языкам, наукам, истории. Учил военному делу, и даже ездить на лошади. Их отец был убит в бою 10 лет назад, и сейчас в их семье больше никого не осталось.

Хан сошел на берег, и Керим быстро пошел к нему навстречу. Они обнялись. Племянник был ниже своего дяди почти на голову и еще по-мальчишески строен. Но это изменится. Война, потери и время закалят этого мальчика также, как, в свое время, закалили его.

– Дядя Сол! Я скучал! – парень отодвинулся и доложил обстановку в крепости. Все было хорошо, никаких набегов, византийцы потихоньку сдавали свои позиции и мало сопротивлялись, почти без боев отдавая свои территории. – Как ты сплавал? Не стоило тебе самому... Я бы сам мог!

– Нет, все к лучшему! Я рад, что вырвался!

– Ты слишком ценен, чтобы так рисковать. Я бы мог!

– Нет, Керим! – Хан ласково потрепал парня по коротким волосам. – Мне иногда тоже нужно рисковать! А то я совсем разлежусь!

– Обозы готовы! Охрана самая лучшая, мы постарались не придавать огласке ваше прибытие, мало ли что...

– Все отлично, не торопись, все расскажешь. Не так долго меня и не было!

Он хлопнул парня по плечу, немного отодвигая. Исмаил и Мехмед стояли рядом и весело улыбались. Хасана не было, он охранял каюту...

– Дядя Сол! – Керим снова повернулся к Хану. – Тебе тоже надо отдохнуть после путешествия. Мы можем съездить на рыбалку или охоту...

В этот момент раздался такой веселый смех. Двое мужчин согнулись пополам. А Керим ничего не мог понять.

– Боюсь, мой мальчик, твоему дяде не до рыбалки! – Исмаил пытался перестать смеяться, но у него не получалось. Заметив полный ярости взгляд Хана, мужчина снова согнулся пополам. – Можешь посмотреть сколько угодно грозно, Сол! Я готов даже на дыбу!

– Что происходит, дядя? – Керим с недоумением смотрел на капитана корабля и телохранителя Хана. – Что с ними случилось?

– Видимо давно плетей не получали! Где моя карета, Керим?

– Я провожу! – Племянник повернулся и пошел вдоль причала.

– Подожди, я кое-что забыл! – Хан развернулся и пошел на корабль. Вбежав по трапу, на этот раз он встретил веселый взгляд Хасана. – Ни слова! Мое терпение на исходе!

Он зашел в каюту. Мария сидела на кровати, печально опустив голову и сложив руки на коленях. Плащ она накинула, капюшон свисал по спине. Светлые прядки кудрявых волос выбились из ее косы и обрамляли точеное лицо.

– Я ведь сказал, чтобы волосы были убраны!

Девушка вздрогнула и подняла голову. Заправив выбившуюся прядь за ухо, она пожала плечами.

– Мои волосы меня всегда плохо слушались. И только горничная помогала мне уложить волосы так, чтобы они не торчали в разные стороны.

Хан подошел к ней и накинул капюшон на голову. Плащ был настолько огромен, можно было завернуть в него Марию еще три раза. Даже лица не было видно, край капюшона достигал подбородка. Что и нужно было Хану. Она как можно скорее должна оказаться на женской половине его дворца. Он взял ее на руки, и в груди возникло странное ощущение правильности происходящего. Как будто его руки, это то место, где Мария и должна была всегда находиться. В очередной раз Хан удивился легкости своей ноши. Девушка прижалась к нему, будто бы искала защиты. Даже ладошки прижала к его груди, туда, где неистово билось сердце. Странно,

сначала воюет, а потом защиты ищет! Глупенькая! Столько народу было на пристани, и все сейчас пялились на ношу у него в руках. Не отрывали глаз. И это очень раздражало. Если хоть волосок сейчас выбьется из-под капюшона, он ее просто отлупит!

Хан даже не посмотрел на ухмыляющихся Мехмеда и Исмаила, он разберется с ними позже. А вот проигнорировать племянника, застывшего с открытым ртом будет сложно.

– Керим, где карета?

Парень ожил и побежал впереди, показывая на ладную новую карету с отличными рессорами. Он посадил Марию на сидение и задернул занавески на окнах.

– Поедешь одна! – Прошептал он ей. – Я буду рядом.

Девушка кивнула, и он увидел, что она дрожит. Дикое и почти неконтролируемое желание обнять и не отпускать застигло врасплох. Если она боится, он должен защитить! Он почти заставил себя закрыть дверцу и повернуться к Кериму.

– Я поеду на лошади рядом!

– Я думал вы поедете в карете?

– Нет, Керим! Где мой Архар?

– Сейчас!

Один из солдат уже подводил оседланного коня. Хан приветствовал Архара и вскочил в седло. Он прищипорил и поскакал вперед, незаметно кивнув Хасану на карету. Телхранитель без слов его понял. Вот и отлично. Сегодня он его не казнит!

– Оставайся на пристани! – Хан повернулся к скакавшему рядом Кериму. – Назначаю тебя старшим по разгрузке оружия и рабов. Доложишься мне сразу!

– Хорошо, дядя! – Несмотря на сильное желание расспросить о женщине, Керим понимал, насколько важное и ответственное дело Хан ему поручил. Практически раздувшись от гордости, он повернул своего скакуна назад и принялся отдавать распоряжения.

Глава 7

Мария лежала на сидение кареты, свернувшись калачиком. Даже не сняла капюшон, по-прежнему кутаясь в плотную материю с головой. До сих пор она ощущала жалящие взгляды людей на пристани. Ведь даже когда она находилась на корабле, то никуда не выходила оттуда. Хан ей не позволял сделать и шага за порог. А сейчас она находилась так далеко от дома, от своей семьи и единственный, кто мог ее защитить – это ее похититель.

Самым удивительным было ощущение спокойствия и защищенности в его объятиях. А ведь она его ненавидит! Как будто Хан убьет за ее безопасность! Откуда такие мысли? Когда он взял ее на руки, то девушка впервые полностью согрелась. Огнем ее опалило с ног до головы и это было так не привычно, ведь все, что помнила с детства – это постоянный холод в груди, который не могло унять даже жаркое лето. А когда он ее отпустил, холод вернулся, добавив ощущение пустоты. Да с такой силой, что она задрожала.

Но почему он? Тот, кого она безмерно боится, и кто испортил ей будущее! Похитил и увез от всего того, что так ей дорого. Наверное, она просто заболевает! Ведь не может же она хоть что-нибудь, кроме презрения и ненависти, чувствовать к человеку, сломавшему ей жизнь.

Мария даже не собиралась рассматривать в окно проносящиеся пейзажи. Зачем? Все это ей чуждо и незнакомо. Куда он ее везет? Иногда снаружи раздавались приветственные и радостные крики. Значит он до сих пор ехал рядом с ее каретой. Некоторые фразы она понимала. Удивительно, но его любят и уважают! И искренне рады возвращению.

Может только его внешность выглядит так угрожающе? Ведь, как бы она его не раздражала и бесила, Хан ни разу ее не ударил. Хотя много раз обещал. А восточные мужчины часто наказывают своих женщин. Где-то девушка это читала или слышала разговор. Сейчас даже не помнила, где.

Когда карета остановилась, Мария заставила себя сесть прямо, ожидая со страхом своей участи. Внутренне она конечно понимала, что вряд ли ее сейчас поведут по площади к позорному столбу. Но думается всегда же на плохое! Отовсюду раздавались приветственные голоса и даже по интонации непонятных слов было заметно безмерное уважение и почтение.

Дверца открылась, и Мария со страхом посмотрела на протянутые руки Хана. Девушка шагнула в его объятия, на удивление, снова почувствовав себя в безопасности. Она закрыла глаза, прижимаясь щекой к его груди. Несмотря на плотные слои одежды, Мария слышала, как неистово бьется его сердце. Он волнуется? Радует, что вернулся домой? Интересно, кто его встречает?

Хан же сам обмолвился, что отправит ее в свой гарем!

Значит, у него не одна жена? А много? Какой ужас! Куда он ее нес, она не знала и не спрашивала, он громко раздавал поручения идущим рядом с ним людям и постепенно из толпы бегущих ног, осталось только гулкое эхо его сапог. Даже если бы он отпустил ее на землю, она тут же запуталась в его длинном плаще и упала.

Наконец, мужчина остановился и отпустил ее на пол, сам стянул с ее головы капюшон. Мария оглядела большое помещение с мраморными светлыми колоннами, где кроме них находилась еще женщина лет 60 в черном длинном платье с ключами на поясе.

– Хазыр-калфа, – обратился Хан к женщине по-венециански. – Рабыню зовут Мария. Помести ее вместе с другими наложницами, но приглядывай. Поняла?

– Да, паша. – Хазыр-калфа с уважением поклонилась, а Хан, больше не говоря ни слова и даже не прощаясь покинул комнату.

Мария опустила голову и с ужасом ждала, что же будет дальше.

– Давай я помогу тебе снять этот плащ, Мария! – ласковым голосом, в котором отчетливо слышалось уважение заговорила калфа, и Мария с изумлением на нее посмотрела.

– Почему вы так со мной разговариваете? Хан же прямо вам сказал, что я рабыня.

Калфа скинула плащ и зацокала языком, рассматривая помятое, простенькое платье.

– У нас даже уборщицы носят наряды красивее! Надо срочно тебя переодеть!

– Вы не ответили... – Мария растерянно посмотрела на хитро улыбающуюся женщину.

– Пронеся тебя через весь дворец на руках и пряча от чужих взглядов, паша даже не подумал, какой переполох вызовет. Давно он не показывался на женской половине сам! Да пусть хоть как он тебя назовет, стоит только посмотреть на твое лицо, чтобы понять... Мммм. В общем считай, что опыт мне подсказывает. Наконец-то в этом гареме появилась достойная кандидатура наложницы.

– Боюсь, вы не понимаете, что я совсем этого не хочу... Я хочу домой

– Ты дома, Мария! – Калфа взяла ее за подбородок и внимательно рассматривала. – Красивая ты. Очень. С первого взгляда видно, что рабыней не была и не будешь. Семейная девочка. Оберегаемая...

– Как вы узнали? – Прошептала Мария. – У вас есть дар?

– Вот здесь! – И Хазыр приложила свою руку к сердцу. – Когда есть жизненный опыт, не нужно никакого дара. В таких как ты влюбляются сразу. Не знаю пока, на беду или на счастье встретил тебя паша. Молю аллаха, чтобы ты сделала его счастливым, а бед в его жизни было достаточно.

Калфа поманила девушку за собой, громко выкрикивая.

– Нумеддин-ага!

Навстречу им выскочил забавный человечек в тюрбане.

Невысокого роста, с козлиной бородкой и маленькими черными глазками, в которых светилось любопытство.

– Нужно девушке несколько платьев! Посмотри, во что она одета! – Калфа поворачивала Марию в разные стороны, нисколько не стесняясь, а Нумеддин ага, размахивая руками, утверждал, что нет платьев, и тканей нет и вообще, что им от него нужно. У него и так дел целая куча, паша домой вернулся.

Они еще немного поругались, пока Нумеддин ага не махнул рукой, подчиняясь. И быстро осмотрев девушку исчез через створчатые двери. Туда же и направилась за ним калфа, оттуда же слышалась музыка и веселый женский смех. Девушка остановилась, дотронувшись до локтя Хазыр.

– Я так боюсь...

– Прямо с завтрашнего дня начнешь учить язык. – Калфа обернулась и улыбнулась. – Несколько девочек наложниц тебе в этом помогут.

– Боюсь, что я не смогу. Я не предназначена для всего этого. – Мария зябко повела плечами, снова испытывая в груди знакомый холод.

– Разве ты знаешь свое предназначение, Мария? – На нее сейчас смотрели очень мудрые глаза старой женщины. – Этого никто не знает. И до часа своей смерти знать не будешь. Но бояться будущего не нужно! Смело встречай изменения в своей жизни. Прими их и воспользуйся всеми преимуществами!

– Честно говоря, не вижу никаких преимуществ!

Калфа засмеялась и толкнула двухстворчатую дверь. Разговоры и смех в большой комнате потихоньку затихли, когда присутствующие наконец заметили небольшую фигурку Марии за спиной калфы. На нее смотрели десятка два разных девушек. Постарше и помоложе. Господи! Неужели у него 20 жен??? Или тут не все! Зачем ему еще она? Мало своих?

– Девочки, знакомьтесь с нашей гостьей. Мария. Она из Венеции, не говорит на османском пока...

– Какая симпатичная! Маленькая, совсем папе не подходит! И зачем ему еще наложницы, уже и так красивых девочек хватает!...

Девушки зашебетали все разом, одновременно. Что-то Мария понимала, что-то нет. Кто-то из них смотрел дружелюбно, а некоторые с недовольством. Некоторые подошли ближе, чтобы познакомиться, некоторые продолжали сидеть на низеньких диванчиках.

– Я оставляю тебя здесь ненадолго. – Калфа кивнула в сторону диванов. – А ты пока осмотришься, познакомься. Кадиля! Ты вроде из Венеции? Составь Марии компанию, пока я решаю другие вопросы.

К ней живенько подскочила черноволосая девушка с живыми карими глазами. Взяла за руку и потащила на свободный диван.

– Конечно, Хазыр-калфа. Я все расскажу новенькой. Не переживай! Иди куда тебе надо. – И она перевела изучаю-

щий взгляд на Марию. – Какие у тебя руки холодные, просто ледяные! Неужели боишься? Не бойся! Здесь никто не тронет. Паша очень справедливый мужчина. Строгий, но справедливый. Мы тут все молимся попасть к нему хоть на одну ночь. Может у тебя это и получится, раз паша сам принес тебя на руках. Видимо ты как-то уже успела произвести на него впечатление. А я всего лишь джарийе, ей и останусь. Так что ты меня не опасайся...

– Подожди, Кадиля! – Марии с трудом удалось вклинить-ся в безостановочную болтовню. – Я пока ничего не понимаю, но совсем не собираюсь проводить ночи с Ханом.

– Но, если паша захочет, тебя никто спрашивать не будет... – Растерянно проговорила Кадиля. – Мы все здесь молимся об этом, но только одна Бергюзан проводит время с пашой. И то очень редко. А больше никто! Он очень верный. Вернее, был верен своей умершей жене. И, по-моему, до сих пор скорбит по ней, так как Бергюзан всеми силами пытается занять ее место, но у нее ничего не получается. А мы все здесь тихонечко молимся, чтобы этого не произошло. Она такая стерва. Если уж паша и женится снова, то пусть это будет не она....

Мария просто подняла ладонь и закрыла рот Кадиле. Она извиняюще улыбнулась.

– Не торопись, прошу! Я ничего не понимаю. Разве не все здесь наложницы и рабыни падишаха?

– Конечно нет! – с возмущением воскликнула Кадиля. –

Многие здесь учатся, взрослеют, потом он девушек замуж выдает. Пристраивает за очень достойных мужчин. Некоторые остаются служанками, самых красивых паша отправляет повелителю в гарем. Готовит, а раз в полгода приезжают наместники от Османа и забирают девушек. Он строгий, но справедливый. Тебя тоже, скорей всего, отправят в столицу. Ты слишком красивая.

– Некоторые говорят... – Кадиля понизила голос до шепота и опасливо оглянулась, чтобы никто не прислушивался. – Паша опасается красивых женщин. Сразу избавляется, как от больных, потому что боится привязаться и полюбить.

– Хан такой грозный и страшный, можно подумать, что он есть девушек на завтрак! – Ворчливо прошептала Мария. Кадиля с недоумением на нее посмотрела и засмеялась.

– Он может быть грозен в гневе. Нумеддин ага нам об этом кое-что рассказывает. Но мужчина и должен быть грозен. Он же великий полководец! Несколько раз его убить пытались, а за голову награда назначена...

– Я не буду с тобой спорить, Кадиля. Я считаю по-другому, но здесь для меня совсем незнакомый мир.

К ним неспешно подошла Хазыр-Калфа и негромко кашлянула, обращая на себя внимание.

– Мария, твоя комната готова. Пока ты будешь жить отдельно, и ухаживать за собой сама, слуг у тебя пока не будет, но думаю, это ненадолго. Пойдем со мной.

Пожилая женщина поманила Марию, а Кадиля даже не

подумала оставить их. Она шла рядом и рассказывала про дворец. Марию этот непрекращающийся говор даже успокаивал. Где столовая, во сколько их будят и чем кормят. Кто как одевается и куда они ходят гулять. Эта болтливая собеседница была настолько полна разной информацией и так рьяно пыталась выложить все разом, что Мария просто многое не запомнила. А калфа даже не пыталась попробовать заткнуть Кадилю. Видимо пыталась раньше и понимала бесполезность затеи.

Наконец, они подошли к маленькой комнате, в которой теперь будет жить Мария. Девушка огляделась, ничего особенного. Низкая, узкая кровать, сундук в углу, круглый низенький столик, небольшое окошко, впускающее яркий солнечный свет в комнату. Слава богу, без решеток. Ворох подушек на полу, ковры и яркие расцветки делали это небольшое помещение уютным. Комната в своем уменьшенном размере очень напоминала покои ее сестры Тицианы на Аттенарии. Вот уж кто любил восточные мотивы, так это она. Но Мария постаралась отогнать от себя грустные мысли о семье.

– А почему у меня нет отдельной комнаты, Хазыр-калфа? – Кадиля со вздохом покачала головой. – Ей так сразу комнату, а я со всеми в общих покоях. Никакого уединения! Где справедливость!

– Ты бы в уединении не выдержала и до утра. – Покачала головой калфа. – Иди уже и оставь нас одних. Марии нужно отдохнуть после дороги. Через час приходи, покажешь на-

шей гостье хамам.

Кадиля нехотя вышла, с улыбкой оглядываясь, а калфа осталась. Тишина после болтовни девушки показалась даже зловещей.

– Не бойся! – пожилая женщина будто почувствовала внутренне смятение. – Отдохни немного. Тебе никто не будет мешать.

Только она это проговорила и направилась к выходу, как в узкую щель незакрытой двери проскочил рыжий тощий кот. Он сильно прихрамывал на одну лапу и у него был только один глаз. Кот выжидающе уставился на них, сел и обвил себя тощеньким длинным хвостом.

– Это Рыжий. Добрый кот, недавно потрепанный собаками. Он любит новеньких, везде ходит по дворцу, тебя не обидит, но если хочешь, я его прогоню?

– Нет, не стоит! Он мне вовсе не мешает. Спасибо.

Калфа вышла, тихо прикрыв за собой дверь, а кот и не подумал следовать за ней. Он также сидел и не мигая смотрел одним глазом на Марию. У нее никогда не было домашних животных, и девушка не знала, что ей делать.

– Что ты от меня хочешь? – спросила она, опускаясь на подушку и протягивая руки, но не приближаясь. – Давай познакомимся, Рыжий. Кис-кис... У меня только лакомств никаких нет, ты же за ними пришел? Так это тебе на кухню надо.

Кот похромал к ней навстречу и Мария погладила его по

жесткой короткой шерстке. Местами она росла неровно, и на коже явно прощупывались старые и новые шрамы. Да уж, хорошо его собаки потрепали. Рыжий терся об ее ноги и громко мурлыкал, когда Мария снова почувствовала холод в груди, быстро спускающийся по рукам к ладоням.

Ее приступы становились все сильнее и сильнее. И подавлять их девушка могла уже с большим трудом. Раньше она боялась за свою семью, прятала свои особенности, а теперь что она теряет? Да ничего! Ну, казнят ее за колдовство и что с того? Кому она навредит этим? Своим сестрам, которые далеко? Или отцу в его политической карьере?

Теперь можно вздохнуть полной грудью и не бояться за близких. А за себя? Она всю жизнь боялась и пряталась. Больше так жить Мария была не в состоянии. Лучше уже умереть. Она потерла ладони, ощущая холодное покалывание и тихонько взяла кота одной рукой за заднюю хромую лапку, другой ласково погладила по голове.

Мария не знала, поможет ли ее дар со старой травмой, но, наконец, выпустила рвавшийся холод наружу, и даже видела небольшие искры на ладонях. Рыжий заворуженно, не сопротивляясь, наблюдал, как его лапка задрожала, повинувшись невидимой силе и распрямлялась. Он встревоженно мяукнул, но видимо не чувствовал боли, так как не отскочил и не цапнул.

Девушка отпустила лапу и провела руками по шерстке кота, с наслаждением, чувствуя, как греется от проходящей ми-

мо нее энергии. Ледяной холод отступал, оставляя тепло и бурлящую энергию. Восстановить вытекший глаз у Марии не получилось, но лапки теперь выглядели одинаково.

Кота встревожил звук труб за окном, он вздрогнул и отбежал к дверям, видимо пытаясь выйти. И с недоумением обернулся посмотреть на свою выздоровевшую лапу. Он больше не хромал, золотистая шерсть переливалась и светилась здоровьем.

Мария подошла к двери и выпустила просившегося кота из комнаты. Девушка решила прилечь, чувствуя невероятную усталость. Она провалилась в сон мгновенно, но на этот раз сновидение не было чередой причудливых бессмысленных картинок. Это было старое воспоминание.

Ей лет пять – шесть, и девочка просыпается, когда ее кто-то трясет за плечо. За окном глубокая ночь, но пламя свечи выдергивает из темноты встревоженное лицо отца.

– Милая! – обращается он к дочери и трет налившиеся кровью глаза. Папочка устал, встревожен, но тем не менее его голос спокоен. Он не хочет напугать? – Мария, я сейчас хочу тебя кое о чем попросить. Ты невероятно мала, чтобы понять. Но выбора у меня нет. Помнишь, как ты вылечила крылышко упавшему из гнезда птенцу в нашем доме на острове?

– Я помню... – Еще хриплым ото сна голосом ответила девочка. – Мапочка велела мне никому не говорить об этом. Даже сестричкам! И больше так не делать!

– Да, все верно. Мы с мамой не хотели, чтобы кто-нибудь узнал об этом и причинил тебе зло или использовал в своих интересах. Народная молва может быть очень жестокой и бить по самому больному. Когда вырастешь, ты это поймешь!

– Но иногда я не могу сдерживаться, папа! Это внутри меня. – Девочка села и прислонила маленькие ручки к груди. – Тут очень холодно, когда я сдерживаюсь...

– Дорогая, я хочу сейчас отвести тебя к маме. Она очень заболела и ей нужна твоя помощь. Очень!

– Что с мамочкой? У меня родился братик или сестричка?

– У тебя родился братик, но твоей маме очень плохо. И врачи не могут помочь. Но, может быть случится чудо и поможешь ты? Как той птичке! Ты можешь попробовать, дорогая?

– Да, папа! Конечно!

Девочка соскочила с кровати, накидывая ночной халатик и взяв отца за руку, повела к выходу. Сначала тот нехотя пошел за ней, будто до сих пор раздумывая, правильное ли принял решение. Но потом вдруг схватил дочь на руки и быстро пошел в свои покои.

– Выйдите все отсюда! – приказал он служанкам, которые что-то спешно убирали с пола. Какие-то темные тряпки, Мария не разглядела. Отец поднес ее к кровати, где лежала ее мама. Девочка даже не сразу узнала осунувшееся бледное лицо. Красивые черты лица матери обострились, глаза горе-

ли лихорадочным зеленым огнем, а кожа белая, как простыня, которой она была укрыта. Большого живота, который девочка так отчетливо видела совсем недавно, сейчас не было.

– Я же просила тебя, Пауло. Она еще слишком мала. – Женщина, нахмурившись, хотела поднять руку, но та обессиленно упала обратно на кровать.

– Элия, прошу тебя. – Герцог взял холодную руку жены и прикоснулся к ней губами, чуть слышно простонав с мукой. – Я сделаю все на свете для тебя, пожалуйста не покидай меня! Я клянусь, что последую за тобой! Я просто не смогу жить без тебя!

– У тебя получится, милый! – Женщина грустно улыбнулась сквозь слезы. Она хотела ободряюще пожать ему руку, но сил на это не было. Тело онемело, и она уже не чувствовала боли. Самое главное она сделала. Родила сына. Наследника. Не ожидала только так рано уйти сама... – Обещай мне, что не оставишь наших детей! Они особенные! Все! Ты же знаешь! Обещай, что они будут счастливы также, как мы с тобой. Поклянись мне прямо сейчас, любимый!

– Я клянусь. – Каким-то деревянным голосом ответил герцог, а потом повернулся к дочери. – Мария, пожалуйста, попробуй помочь маме, она очень больна. Я знаю, что ты можешь помочь ей!

Девочка была очень напугана, она просто не понимала, что происходит. Она потеряла руки, пытаясь вызвать наружу, выпустить из себя ту силу, которой иногда помогала живот-

ным и самой себе. Отец только случайно стал свидетелем одной такой истории. На самом деле их было много. Но потом он объяснил ей, как это опасно. Он тогда очень рассердился, просил быть аккуратнее. Люди могут принять ее за ведьму и сжечь на костре. А также расправиться со всей их семьей. Их всех уничтожат из-за нее. Народ боится неизвестного, непонятного.

Когда по рукам побежали ледяные искорки энергии, концентрируясь в ладонях, она дотронулась до холодной руки матери. И ощутила легкое беспокойство. Те животные и птицы, которым она помогала... От них шло тепло, они были ранены, обездвижены, да почти при смерти, но от них шло тепло. От маминой же руки веяло ледяным холодом.

И тут Мария своим детским неокрепшим умом впервые поняла, что мамочка умирает. Она всхлипнула от отчаяния и закрыла глаза, зовя все свои внутренние ресурсы на помощь. Ее энергия потихоньку перетекала в мамино тело, но тепло не появлялось. Мать и дочь смотрели друг другу в глаза.

– Простите меня. – Откуда только у герцогини взялись силы, она приподнялась, почти грубо выдергивая свою руку и отодвинулась подальше от дочери, которая обессиленным кулем упала рядом. Она вытерла руками набежавшие слезы. – Я так не хочу, Пауло. Мария слишком маленькая! Она мне не поможет, а уйдет вместе со мной. Простите меня, мои дорогие. Вы знаете, что я люблю вас больше жизни!

Крик отца, раздавшийся после этого, Мария слышала по

ночам уже 12 лет. И сейчас она проснулась в холодном поту, снова переживая этот миг и слыша его голос. Снова и снова. Никто из сестер не знал, что в момент смерти Мария была рядом с матерью. Никто. До сих пор. Девушка вытерла набежавшие слезы и встала с кровати. Слабость, которую она ощущала, помогая кому-либо уже прошла.

Раздался стук в дверь и в комнату, после разрешения, вошла Хазыр. У ее ног ласково терся Рыжий. Ничто в его поведении не говорило о том, что совсем недавно его лапка хромала. Женщина закрыла за собой дверь и внимательно посмотрела на Марию.

– Отдохнула? Баня готова, девочка. И новые платья для тебя готовы... Ты бледна! Ничего не хочешь мне сказать?

– Нет! – Мария гордо подняла голову. Мокрые дорожки еще не высохших слез заблестели на щеках.

– Тогда прошу за мной.

В первый раз Кадиля поможет тебе помыться, ты ей понравилась, и она с удовольствием составит тебе компанию.

Глава 8

Хан стоял на широкой террасе в своих покоях и впервые за долгое время наслаждался покоем в своей душе, наблюдая за великолепным закатом. Его крепость была построена почти на самом берегу мраморного моря и виды, которые открывались отсюда, могли свести с ума от восхищения кого угодно. Даже доклады своих ближайших помощников он слушал вполуха. Все в порядке, воины тренируются. Численность войска увеличивается с каждым днем. С докладом к Осману он поедет в ближайшее время, а пока из головы не выходила маленькая упрямая фея.

Что с ней делать Хан просто не представлял. Оставить ее себе он не мог, отдать тоже. Что-то было такое в ней, чего он не понимал. А загадок он не любил.

Вскоре аудиенция, наконец, закончилась, и Хан попросил принести ужин.

Когда Исмаил объявил, что к нему пришла Хазыр-калфа, он даже не удивился. Эта женщина в некоторой степени заменила ему мать. Распоряжалась здесь во дворце и решала все женские вопросы, не нагружая его лишними подробностями. Понимала с полуслова его нежелание приближать к себе каких-либо женщин, после того как...

– Хазыр! – поприветствовал он низко склонившуюся слу-

жанку.

– Позвольте еще раз поприветствовать вас дома, паша. И сказать, как невероятно мы все рады вашему возвращению.

– Я тоже рад, Хазыр. Надеюсь в гареме все в порядке? Я еще не посылал за Нумеддин агой, хотелось сначала поговорить с тобой.

Он внимательно наблюдал, как несколько раз его верная служанка открывала и закрывала рот, пытаясь что-то сказать, но видимо не могла подобрать слов.

– Я знаю, о чем вы хотите спросить меня, паша. – Калфа медленно заговорила. – Девушка чувствует себя хорошо. Она отдохнула днем, помылась. Немного поела. В первый раз встречаю человека, который не ест мясо!

– Я знаю. – улыбнулся Хан.

– Я вас вырастила, Хан Соломон! – мужчина нахмурился, услышав свое полное имя. Никто его теперь так не называл, и калфа осмелилась впервые. – Я знаю ваше отношение к женщинам, но очень надеюсь, что этой девушке вы дадите шанс! Она более чем достойна, если вы спросите мое мнение.

– Я не спрашивал твоего мнения, Хазыр!

– Даже если вы отрубите мне голову, паша, это не причина для меня умалчивать правду. Во благо вам я всегда говорю, как есть. И если вас боится полмира, то я со всей ответственностью могу заявить, что не отношусь к их числу. Я качала вас маленького на своих коленях и обещала вашей матери заботиться о вас, как о собственном...

– Хватит, Хазыр! Ты знаешь, что я уважаю тебя, но сейчас действительно могу нагрубить, если ты не остановишься!

– Я поняла, паша. Единственное, о чем сейчас прошу, это дать девушке время освоиться здесь, привыкнуть. И ни в коем случае не отсылать. Это моя просьба. Она... особенная, Хан Сол.

– Что это значит? – он напрягся.

– Вы знаете, каким чутьем я обладаю. Я не хвастаюсь, это у нас в роду. И таких, как я... Скажем, я их чувствую. Девушка особенная. Есть предположения, пока не могу сказать больше. Ну и явно из богатой семьи. Она аристократка и честно говоря, я удивлена ее присутствию здесь.

– Глаз с нее не спускайте! Головой будете отвечать! И Нумеддин, и ты! И докладывать каждый день. Распоряжение евнуху я дам сам!

– Хорошо, паша. – Женщина с улыбкой поклонилась и вышла. И почему-то ее поведение безмерно разозлило Хана. Сейчас бы взять в руки меч... И Хасан и Исмаил с удовольствием бы с ним подрались, но в темноте это делать весьма неразумно.

И он устало дал распоряжение привести Нумеддин агу. У евнуха тоже было много работы. Рабынь он привез много, их надо было разместить, накормить, тщательно проверить здоровье каждой. Первый отсев он сам не проводил, Нумеддин пока справлялся и без помощи главного визиря. Надо было принять решение и назначить Керима на эту должность.

Парень уже взрослый, чтобы стать первым помощником. Он старается произвести впечатление, к тому же Хан доверял ему, других родственников у него не было.

Евнух успел сделать довольно много, была уже глубокая ночь, когда Хан освободился. Чтобы снова сесть за стол и написать длинное письмо для Османа. Повелитель должен быть в курсе и в течение недели Хан приедет в столицу, ну а пока посыльный уже ждал, самый быстрый скакун оседлан. Послание уже через день будет у Османа.

Сол приказал приготовить ему баню и когда освежившийся вернулся к себе в покои, уже занимался рассвет. А он еще не ложился. И хотя привык мало спать, чувствовал, что скоро вырубится от усталости. Он снова вышел на террасу, чтобы понаблюдать за занимавшимся рассветом, когда движение внизу привлекло его внимание.

Девушка, занимавшая сейчас все его мысли, медленно шла по саду, разговаривая с Нумеддин агой. Он держался чуть сзади, а Мария о чем-то его расспрашивала, периодически показывая пальцем на цветы и деревья вокруг извилистых тропинок сада. Он понял, что девушка ранняя пташка, видимо очень любит прогулки по утрам, и именно эта ее привычка стала причиной ее похищения. Плохая привычка, усмехнулся Сол. Но сейчас, по какой-то непонятной причине он не хотел, чтобы компанию ей составлял евнух.

Хан спустился в сад, не спеша следуя по одной из садовых дорожек в сторону, куда отправилась девушка и вскоре

настиг парочку у кустов роз. Нумеддин ага что-то тихо рассказывал Марии, а она, опустив голову, слушала. Поэтому не сразу его заметила, а вот евнух немного растерялся.

– Паша! Доброе утро!

– Доброе утро. – Задумчиво ответил Хан, наблюдая, как девушка подняла на него испуганный взгляд и немного отступила. – Что вы здесь делаете?

– Мария решила немного прогуляться. – Поспешно начал объяснять ага. – Запрета на прогулки в саду для ваших наложниц не поступало, а девушка попросила немного прогуляться, так как привыкла рано вставать. Я решил показать ей ваш сад и немного рассказываю о растениях...

– Оставь нас одних, ага!

Нумеддин ретировался так быстро, словно его и не было. Мария по-прежнему молчала, лишь с неприязнью на него смотрела и почему-то это вызвало непонятную боль в груди.

– Уже забыла, к чему приводят ранние прогулки? – Насмешливо протянул Хан, стараясь отбросить неприятные мысли.

– Боюсь, Хан Сол, что до конца жизни мне этого не забыть.

– Наверное, ты просто пыталась сбежать, осматривая окрестности, а бедный Нумеддин думал, что тебе в самом деле интересны розы и магнолии!

– Вы можете думать, что вам угодно, Хан Сол. Мне не в чем перед вами оправдываться!

Девушка едва доставала ему до груди, но когда подняла

свой колдовской взгляд, Хан почувствовал себя ничтожным. Ее равнодушие ранило, и он пока не понимал, почему.

– Ты начнешь обучаться вместе с другими наложницами. – Грубо сказал он ей. – Языку, танцам, письму, религии. Выполнять любую работу, о которой попросит калфа. Любая строптивая выходка с твоей стороны и я отдам тебя на потеху солдатам.

Мария хотела что-то ответить, но передумала и просто отвернулась от него. Никто! Никогда! Не поворачивался к нему спиной, демонстративно игнорируя. Он со злостью обошел ее, схватил за узенькие плечи и потряс. Потом немного приподнял, приближая к себе и прошипел.

– Ты хоть понимаешь, что за меньшее преступление я отрубал людям головы, маленькая заноза!

– Хватит мне угрожать! – закричала она, барабаня кулачками ему по груди и пиная ногами. – Хватит пугать! Что хотите делайте, но гордость у человека либо есть, либо ее нет! Так вот, для сведения, не собираюсь теперь считать вас своим спасителем и повелителем! Отдавайте меня кому хотите, мне все равно, лишь бы подальше от вас!

Держа ее так близко, он почувствовал ее дурманящий запах, с которым из последних сил боролся на корабле. А сейчас, после небольшого перерыва его организм просто не мог сопротивляться ее невероятному притяжению. Одной рукой он обхватил тонкую талию, прижимая к своему каменному телу и приподнимая. А другой обхватил за затылок и со сто-

ном прижался к ее губам.

Хана как будто пронзил удар молнии, все чувства лавиной обрушились на него, так долго сдерживаемое возбуждение сейчас выходило из-под контроля. Один ее взгляд и его уже трясло от еле сдерживаемого желания. Как мальчишку. Он понимал, что Мария сжала губы и вся застыла в его объятиях. Что вцепилась ему руками в волосы и пытается отодрать его от себя. Но он не чувствовал боли. Тело просто пульсировало от желания, он прочерчивал дорожки из поцелуев по ее шее, щекам, глазам, снова возвращался к губам, а потом девушка просто попыталась его укусить.

Когда почувствовал вкус крови, то остановился, тяжело дыша и по-прежнему крепко прижимая ее к своему возбужденному телу. Не сразу ему удалось вернуть себе хоть частичку контроля над собой, а когда он сделал это, то отпустил Марию и рассмеялся. Девушка отбежала на безопасное, как ей казалось, расстояние и остановилась, с ненавистью его разглядывая. Он потрогал прокушенную губу, ошупывая языком повреждения и продолжая с улыбкой смотреть на нее. Невероятно, но вкус крови во рту возбудил его еще сильнее.

– Вы просто сумасшедший!

Сейчас Хан ничего не мог ей ответить. Он пытался бороться с проснувшимся влечением к ней, принимая для себя неизбежность отпустить ее из своей жизни. Он уже потерял один раз дорогую для него женщину и такой боли больше

испытывать не хотел. Почти десять лет ему легко удавалось избегать чувств и вот теперь эта девушка пробуждала в нем желания, которые он почти забыл.

Это западным мужчинам нужно было кучу времени на раздумывания. Восточные же мужчины принимали решения незамедлительно. Ему совсем не нужно было много времени, чтобы понять для себя очевидные вещи. Вот только Мария об этом не знала, и похоже не будет в восторге. Спрашивать разрешения у женщины в его стране не было принято, но и насильно заставлять ее он не хотел.

Причинить боль не входило в его планы, а учитывая ее размеры и сопротивление, он может ненароком серьезно навредить ей. Что же ему делать?

– Можешь сколько угодно сверкать глазами, но поверь! Обычно немного ласки пробуждают в мужчине желание угодить или порадовать. Имей это ввиду. Подумай над своим поведением!

Он развернулся и направился в свои покои, чтобы незамедлительно лечь спать. Ему нужно отдохнуть, чтобы правильно оценить возникшую ситуацию. Разобраться на трезвую голову.

Глава 9

Мария стояла в саду, обхватив себя руками и дрожала от возмущения. Никто никогда ее не целовал. И в своих мечтах первый поцелуй должен был быть особенным. Нежным, страстным, с любимым человеком. Чтобы от эйфории и желания продолжить взмыло сердце в небеса!

А это произошло грубо, насильно и без какого-либо ответного чувства. Этот медведь за какие-то мгновения уничтожил все ее детские мечты. Она снова провела рукой по губам, стараясь стереть все неприятные воспоминания. Господи, что же ей теперь делать! Она в панике оглянулась и заметила тихо подошедшего Нумеддин агу. Еще и ему, наверное, попало, раз он разрешил ей прогуляться.

Но разве он виноват, что пожелал угодить новенькой девушке, которая всего лишь любила рассвет.

– Мария, я думаю, нам нужно вернуться. У меня много дел, и я не могу оставить тебя здесь одну. Есть прямое распоряжение, которое тебя касается. Без сопровождения ты не можешь покидать дворец. Даже для того, чтобы выйти в сад.

Мария горько рассмеялась, но ей нечего было ответить. Она просто согласно кивнула, направившись за евнухом в сторону дворца. Снова рассматривать великолепные растения и невероятной красоты цветы, ей не хотелось. И снова

расспрашивать о чем-либо агу не было никакого желания.

И они, так мирно беседовавшие несколько минут назад, в неловком молчании возвращались назад. Вернувшись в гарем, Мария с удивлением услышала веселое щебетание девушек и навстречу ей выбежала Кадиля. На ней было терракотового оттенка платье, вручную вышитое бисером и вышивкой. Все девушки здесь явно любили яркие расцветки. От обилия ярких красок зарябило в глазах.

– Мария, а я тебя потеряла! Пошли скорее на завтрак. Зашла тебе в комнату, но тебя не было, Хазыр-калфа не знала, куда ты подевалась, но стражники ее успокоили, сказав, что ты ушла куда-то с агой. Обычно до завтрака и утренних занятий никто не покидает гарем, но видимо ты не знала.

– Всем доброе утро. – Поздоровалась Мария, кто-то из девушек в ответ дружелюбно улыбнулся, а некоторые демонстративно отвернулись.

– Сегодня четверг! Мой любимый день недели. – С воодушевлением продолжила болтать Кадиля, а девушки нетерпеливо рассаживались вокруг стола. – А знаешь, почему? Сегодня к нам придет Мехдинн. Она учительница восточных танцев во дворце и учит наложниц красивым движениям. Мария, ты бы видела, как она двигается. Если бы не возраст, паша бы не смог оторвать от нее глаз!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.